

Е. В. Кашкин (Москва)

**О роли целостного рассмотрения языковой системы
в лексической типологии
(опыт исследования коми-зырянских и
хантыйских глаголов со значением ‘ломать’)**

1. Введение

Во многих работах А. И. Кузнецовой ставится проблема достоверности результатов типологических работ, выполняемых на материале значительной по объему языковой выборки, когда исследователь вынужден обзирать большинство из рассматриваемых языков «с высоты птичьего полета», в результате чего за рамками его внимания могут оставаться многие тонкости системы конкретного языка, а те или иные релевантные для типологического анализа признаки оказываются описанными неполно или же вовсе ошибочно.

Естественно, что большинство из такого рода вопросов формулировались и формулируются по сей день преимущественно к работам по грамматической типологии как к наиболее развитой ветви типологических исследований. В последние годы, однако, получила активное распространение и типология лексическая, задача которой состоит в сопоставлении устройства семантических полей в языках мира и в объяснении наблюдаемых закономерностей и ограничений ([Рахилина, Плунгян 2007], [Koptjevskaja-Tamm 2008]). Методики сбора и анализа лексико-типологических данных могут быть различными. С одной стороны, достаточно популярен психолингвистический подход, восходящий еще к классической работе [Berlin, Kay 1969], посвященной типологии цветообозначений. Сейчас этот подход активно развивается в Институте Макса Планка (г. Неймеген, Нидерланды): при работе по такой методике информантам предъявляется ограниченный набор визуальных стимулов, например, картинок или видеоклипов, для описания которых они должны подобрать подходящее слово или словосочетание, после чего, проанализировав их ответы, исследователь формулирует обобщения касательно устройства интересующего его семантического поля (ср. анализ группы глаголов разделения объекта, результаты которого изложены в [Majid et al. 2007, 2008]). С другой стороны, получает распространение и подход Московской лексико-типологической группы под руководством Е. В. Рахилиной ([Рахилина, Плунгян 2007], [Рахилина, Резникова 2011]), в рамках которого делается упор на подробный анализ сочетаемости лексических единиц (проводимый как с помощью специально составляемых типологических анкет, так и по данным текстовых корпусов) и на дальнейшее описание их семантики с использованием популярного в когнитивной лингвистике понятия фрейма, когда семантика лексемы характеризуется путем перечисления и обобщения ситуаций внеязыковой действительности (фреймов),

к которым она может отсылать. При этом, однако, возникает вопрос: достаточно ли для корректного описания семантического поля и глубокого понимания его устройства просто проработать составленную по какой бы то ни было методике анкету, не вникая детально в систему изучаемого языка? Или, может быть, необходимо учитывать и другие характеристики изучаемых лексем, как-то: их употребления за пределами рассматриваемой семантической зоны (как метафоры, так и исходные употребления, первичные по отношению к интересующим исследователя), этимологию, словообразовательную структуру, связи с другими семантическими группами? Справедливости ради отметим, что эти вопросы уже отчасти затрагивались в работах по лексической типологии, но всё же основной акцент ставился на привлечение к анализу грамматических свойств лексем, а также на необходимость исследования метафор в их связи с исходными употреблениями слова (ср. рассмотрение именно под таким углом метафор, развиваемых глаголами вращения, в [Круглякова 2010]). В [Майсак, Рахилина 2007: 74] приводится анкета для исследования глаголов движения в воде, содержащая помимо прочего раздел «Этимология и производные», но в целом в реальной практике лексико-типологической работы рассмотрение подобных вопросов обычно остается на периферии исследования (а в работах психолингвистического направления, подобных [Majid et al. 2007, 2008], и вовсе игнорируется).

Предметом обсуждения в настоящей статье станут глаголы неинструментального разделения твердого объекта (соответствующие русскому *ломать*) в двух финно-угорских языках: коми-зырянском и хантыйском. Мы подробно опишем устройство систем этих глаголов в обоих языках, обращая при анализе материала особое внимание на сформулированный выше круг проблем.

Источником материала по коми-зырянскому языку послужили преимущественно данные мужевского говора ижемского диалекта, собранные нами в полевых условиях. Привлекается также материал литературного языка и в меньшей степени удорского диалекта. Хантыйские глаголы описываются на материале обследованного в ходе полевой работы тегинского говора (близкого к казымскому диалекту, но не идентичного ему, ср. приведенную в [Николаева 1995: 6] характеристику этого говора как занимающего в хантыйском диалектном континууме промежуточное положение между казымским и шурышкарским диалектами).

2. Коми-зырянский язык

2.1 Глагол *чегны*

Глагол *чегны* является основной лексемой, выражающей в коми-зырянском языке (как в литературной системе, так и в ижемском диалекте) значение ‘ломать’. Прежде всего необходимо, однако, отметить, что данный глагол проявляет свойство лабильности, т. е. имеет и переходные употребления, как русский глагол *ломать* (многочислен-

ные примеры будут приведены ниже), и непереходные, подобно русскому *ломаться*, см. пример (1) из ижемского диалекта:

- (1) Чёрс-ыс ус-и и **чег-ис**¹.
 веретено-POSS3SG падать-PST.3SG и ломаться-PST.3SG
Веретено упало и сломалось.

При этом различий по таким значимым для противопоставления глаголов разделения объекта параметрам, как тип разделяющегося объекта и тип воздействия на него (давление, удар и т. п.), между переходными и непереходными употреблениями нами не выявлено, поэтому в дальнейшем изложении лабильность глагола *чегны* специально не оговаривается.

Что же касается контекстов употребления данного глагола, то он описывает очень широкий спектр ситуаций, в частности разламывание руками длинных вытянутых объектов (палки через колено, карандаша), плоских объектов (например, бересты, крыльев птицы), объемных объектов (например, хлеба), см. ижемские примеры (2)–(4).

- (2) Пу-сэ босыт-і и пидес-нам **чег-и**.
 палка-ACC.POSS3SG брать-PST.1SG и колено-INSTR.POSS1SG ломать-PST.1SG
Палку я взял и через колено (букв.: коленом) переломил.

- (3) Ме сюмед-сэ **чег-и**.
 я береста-ACC.POSS3SG ломать-PST.1SG
Я кусок бересты переломил.

- (4) Нянь-сэ ин **чег** ки-над, шёроо
 хлеб-ACC.POSS3SG NEG.IMP ломать рука-INSTR.POSS2SG резать.IMP
 пурт-нас.
 нож-INSTR.POSS3SG
Хлеб не ломай руками, отрежь ножом.

Глаголом *чегны* может быть описано не только разделение объекта, но и его отделение от какого-либо другого объекта, например, отламывание руками отростка цветка, ветки дерева, как в примере (5) из ижемского диалекта.

- (5) **Чег** менум чаль-сэ **цветок-сьыд**.
 ломать.IMP я.DAT отросток-ACC.POSS3SG цветок-EL.POSS2SG
Отломи мне отросток от твоего цветка.

Описывает этот глагол и разделение объекта, совершаемое путем давления на него, как в предложении (6), записанном от носителя удорского диалекта.

- (6) Вёр-ын сійё пукс-ис купшём-кё кос увъ-яс выл-ё и
 лес-ESS он сесть-PST.3SG какой-INDEF сухой ветка-PL верх-ILL и
чег-ис найёс.
 ломать-PST.3SG они.ACC
В лесу он сел на какие-то сухие ветки и сломал их.

¹Примеры из литературного коми-зырянского языка даются в литературной орфографии. Диалектные примеры приводятся в фонематической транскрипции с использованием кириллической графики.

Вместе с тем интересно, что в подобных контекстах глагол *чегны* не может обозначать нарушение целостности участка плоского объекта, занимающего большую площадь. Так, ситуация ‘проломить лёд’ может описываться глаголом *поткõдны* ‘расколоть’, но не глаголом *чегны* (ср. пример (7) из удорского диалекта). Аналогичным образом, разделение относительно небольшого деревянного объекта путем давления на него глагол *чегны* в принципе обозначать способен (ср. выше пример (6) о раздавливании лежащих на земле веток), но в ситуации нарушения целостности пола (тоже деревянного, но уже имеющего заведомо большую площадь) этот глагол уже недопустим, ср. пример (8) из литературного коми-зырянского языка.

- (7) Зонка тальчч-ис вõсни йи выл-õ и
 мальчик наступить-PST.3SG тонкий лёд верх-ILL и
поткõд-ic / ***чег-ис** сийõс.
 колоть-PST.3SG ломать-PST.3SG он.ACC
Мальчик наступил на тонкий лёд и проломил его.

- (8) Ме джодж-сõ **розьõд-и** / ***чег-и.**
 я пол-ACC.POSS3SG продырявить-PST.1SG ломать-PST.1SG
Я проломил пол.

Описанное только что ограничение выполняется и для непереходных употреблений глагола *чегны*. Так, денотативно одна и та же ситуация в ижемских примерах (9) – (10) будет описана с помощью разных глаголов: будучи допустимым для обозначения разрушения половой доски в (9), глагол *чегны* невозможен в (10), где сказано о нарушении целостности всего пола.

- (9) Пос пõл-ыс **чег-ис.**
 пол доска-POSS3SG ломаться-PST.3SG
Половая доска сломалась.

- (10) Пок-ыс **бужд-ic** / ***чег-ис.**
 пол.OBL-POSS3SG провалиться-PST.3SG ломаться-PST.3SG
Пол проломился.

Наконец, глагол *чегны* обозначает и перелом какой-либо части тела (на пример, ребра, руки, ноги, зуба), ср. пример (11) из ижемского диалекта.

- (11) Сьа ус-и и кок-сэ **чег-ис.**
 он падать-PST.3SG и нога-ACC.POSS3SG ломать-PST.3SG
Он упал и ногу сломал.

Что же касается переносных употреблений глагола *чегны*, то он, в отличие от русского *ломать* и его производных, не применяется в ситуациях нарушения функциональности объекта без его разделения на части (ср. рус. сломать *замок, часы*). В этих случаях будет использован глагол *жугõдны*, означающий исходно ‘разбить (хрупкий предмет)’.

Глагол же *чегны*, употребляясь как в переходной, так и в непереходной конструкции, метафорически описывает неприятное ощущение, возникающее в глазах от воздействия солнечного света или дыма, что проиллюстрировано в записанных от носителей ижемского диалекта примерах (12) и (13).

(12) Синм-ес   тшын-сьыс   **чег-и.**
 глаз.OBL-ACC.POSS1SG дым-EL.POSS3SG ломать-PST.3SG
Дым мне глаза разъедает (букв.: Мои глаза от дыма сломало).

(13) Шонді-сьыс   синм-е   **чег-и.**
 солнце-EL.POSS3SG глаз.OBL-POSS1SG ломать-PST.3SG
От солнца мне глаза ломит (букв.: От солнца глаза мои сломались).

Наконец, глагол *чегны* имеет и ряд переносных употреблений, по-видимому, калькированных с русских *Сломить норы упряма; Его сломила болезнь* и т. п.

2.2 Глагол *чаикӧдны* (*чаикедны*)

Значение глагола *чаикӧдны* (в ижемском диалекте использующегося в варианте *чаикедны*) во многих контекстах может быть передано на русский как ‘расщепить’. Этот глагол описывает такое разделение твердого объекта на части, которое осуществляется путем разведения руками этих частей в разные стороны, начинаемого в тот момент, когда они еще образуют единый объект (возможно, однако, уже деформированный), и продолжающегося до момента их полного отделения друг от друга. Примерами таких ситуаций являются расщепление не до конца расколотой чурки (14) или разделение оленьей туши (15).

(14) Чурка-сэ   пыр-пыр иг   поткед и ки-нам
 чурка-ACC.POSS3SG совсем   NEG.PST.1 колоть и рука-INSTR.POSS1SG
чаикед-и.
 расщепить-PST.1SG
Чурку не совсем раскол и руками расщепил.

(15) Менам ай-э   точк-ис   кӧр, ку-сэ   кул-ис,
 я.GEN отец-POSS1SG заколоть-PST.3SG олень шкура-ACC.POSS3SG драть-PST.3SG
 кокъ-яс-сэ   **чаикед-л-ис,**   а яй-сэ   кер-ал-ис.
 нога-PL-ACC.POSS3SG расщепить-ПЕР-PST.3SG а мясо-ACC.POSS3SG рубить-DISTR-PST.3SG
Мой папа заколот оленя, шкуру содрал, ноги разломал в суставах (букв.: расщепил), а мясо разрубил.

Используется глагол *чаикӧдны* и в значении ‘расщепить’ применительно к молнии, как в литературном примере (16), и в этом случае описывая значительную деформацию объекта.

(16) Гымньӧв **чаикӧд-ӧма**   пӧрысь пожӧм.
 молния   расщепить-PST2   старый   сосна
Молния расщепила старую сосну [Лыткин (ред.) 1961: 735].

По всей видимости, значение физического воздействия на объект и нарушения его целостности следует считать исходным для глагола *чашкѳдны*. Так, в «Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов» ([Сорвачева (ред.) 1961: 406]) приводится целый ряд однокоренных для него слов, как-то: *чашйыны* ‘рвать, разрывать, вырывать, драть, раздирать, дергать’, а в летском диалекте – ‘мелко колоть, расщеплять (дрова)’; *чашмунны* ‘разорваться, разодраться на части’; *чашнитны* ‘вырвать, выхватить’; *чаштыны* ‘расщепиться, расколиться, треснуть, лопнуть’. В удмуртском языке, относящемся, как и коми-зырянский, к пермской группе, есть глагол *чашыйны*, означающий, по данным словарей [Кириллова (ред.) 2008: 745], [Лыткин, Гуляев 1971: 303], ‘поразить, ударить (о молнии)’ (в последнем из словарей содержится и указание на этимологическую связь удмуртского *чашыйны* с обсуждаемыми коми-зырянскими словами).

Немаловажно, однако, что место глагола *чашкѳдны* в лексической системе коми-зырянского языка, отнюдь не исчерпывается перечисленным выше узким классом ситуаций разрушения объекта. Помимо этого данный глагол употребляется применительно к частям тела и обозначает в этом случае создание расстояния между ними путем их разведения (что может быть в разных контекстах переведено на русский язык как ‘раздвинуть’, ‘развести’, ‘растопырить’, ‘вытаращить’). Интересно, что глагол *чашкѳдны* налагает семантические ограничения на тип прямого объекта в подобных ситуациях: так, например, его объектом могут быть ноги², пальцы, глаза, но не руки и не ноздри (см. примеры (17) – (19) из ижемского диалекта).

(17) Чунь-яс-тэ ин чашкед!
палец-PL-ACC.POSS2SG NEG.IMP раздвигать
Пальцы не растопыривай!

(18) Мый нэ син-тэ чашкед-ин?
что EMPH глаз-ACC.POSS2SG раздвигать-PST.2SG
Чего глаза вытаращил?

(19) Кок-тэ чашкед, ки-тэ паськед,
нога-ACC.POSS2SG раздвигать.IMP рука-ACC.POSS2SG разводить.IMP
юр-тэ весьтас кут.
голова-ACC.POSS2SG прямо держать.IMP
Ноги раздвинь, руки разведи, голову прямо держи.

Мы видим, таким образом, что глагол *чашкѳдны* оказывается применим только к тем частям тела, которые находятся в непосредствен-

² Не исключено, что с этим связано и упомянутое в словаре [Сорвачева (ред.) 1961: 406] использование в значении ‘верхом (сесть, сидеть)’ наречия чашкур с диалектными вариантами чашилоо и тшашилоо, зафиксированными, по данным этого словаря, в обских говорах ижемского диалекта (нам, однако, в ходе полевой работы такие наречия не встретились).

ном контакте. И действительно: если ноги, как и пальцы, до разведения/раздвигания находятся в контакте (или, во всяком случае, легко и естественно могут быть приведены в такое состояние), и это же справедливо по отношению к глазам (в том, опять же, прагматически очень естественном случае, когда человек их закрывает), то руки, как и крылья носа, прототипически расположены не в контакте, а на расстоянии друг от друга. И это ограничение, на наш взгляд, логично вытекает из исходного употребления глагола *чашкӧдны* в значении ‘расщепить’, когда он фактически тоже обозначает разведение контактных объектов, а именно частей разделяемого предмета.

Интересно также, что глаголом *чашкӧдны* характеризуется и создание расстояния между иными, не являющимися частями человеческого тела пространственно контактными объектами. Так, например, именно он описывает раздвигание руками контактно расположенных веток в чаще, как в (20), а также массы щепок (21). Оба примера записаны от носителей ижемского диалекта.

(20) Ме сюр-и сӧгчӧм чашша-э, ме кӧнам **чашкед-і**
 я погась-pst.1sg такой чаща-пл я рука-nsir.poss1sg раздвигать-pst.1sg
 орсь-яс-сэ.
 ветка-pl-acc.poss3sg

Я попал в такую чащу, я руками раздвигал ветки (чтобы пройти).

(21) Ме чаг-сэ **чашкед-і**
 я щепка-acc.poss3sg раздвигать-pst.1sg

Я щепки раздвинул.

Мы видим, таким образом, что глагол *чашкӧдны* в коми-зырянском языке фактически превращается из лексемы, описывающей узкий класс ситуаций разрушения объекта, в глагол со значительно более широкой семантикой, применяясь, как только что было показано, ко многим фреймам создания расстояния между контактными объектами. Естественно, что эта информация является релевантной для лексико-типологического исследования, но она вряд ли может быть получена с использованием одной лишь анкеты, содержание которой не выходит за рамки предметной области разрушения / разделения объекта.

2.3 Звукоподражательные глаголы разделения объекта

Посмотрим на пример (22) из ижемского диалекта коми-зырянского языка.

(22) Ме **рачкед-і** кос пу-яс-сэ.
 я ломать.с.хрустом-pst.1sg сухой палка-pl-acc.poss3sg
Я сломал с хрустом сухие палки.

Внимание исследователя в данном случае привлекает глагол *рачкедны*, выражающий в (22) значение ‘ломать с хрустом’. Более того, при ближайшем рассмотрении обнаруживаются и другие глаголы с

корнем *рач-*, использующиеся при описании разламывания: переходные *рачкедлыны*, *рачвартны*; непереходные *рачкакыыны*, *рачкооны*, *рачкедчыны*, *рачкысьны*. Сразу же возникает масса вопросов, например: что перед нами – глаголы звука или глаголы разделения объекта на части? В каких случаях употребляются эти глаголы, чем можно объяснить особенности их использования? И ответы на эти вопросы едва ли могут быть получены без детального рассмотрения места данных глаголов в лексической системе коми-зырянского языка, причем приниматься во внимание должна и группа глаголов звука.

О коми-зырянских глаголах звука нужно сказать, что для них в целом характерно значительное диалектное варьирование. Так, рассматриваемым нами глаголам на *рач-*, по-видимому, семантически близок литературный глагол *трачкакывны*, первое значение которого определяется в [Сорвачева (ред.) 1961: 377] как ‘трещать, издавать треск при ломке’, при этом словарь приводит множество диалектных соответствий этой лексемы: в вымском диалекте – *трачкакыыны*, в верхневычегодском – *трачкакыыні*, в нижневычегодском – *татикакывны*, в печорском – *татикакылны*, в удорском – *резьякывны*, в лузском – *резьякылны* и *кретикакывны*, в летском – *тічкакылны* и *тэтикакылны*. Ниже мы в свете рассматриваемых в статье вопросов проанализируем данные мужевского говора ижемского диалекта (частично уже описанные ранее в [Кашкин, Павлова 2010]).

Обследованный нами говор характеризуется богатой системой глаголов, выражающих значения, передаваемые на русский язык как ‘трещать’ и ‘хрустеть’. Так, в ней выделяется отдельный глагол – *русйыны*, описывающий звук при поедании животным грубого корма (например, сена). Особым образом описывается и звук, издаваемый жидкостью на горячей поверхности (например, треск масла на раскаленной сковороде): к нему применяется глагол *дзижгыны*. Кроме того, мужевский говор имеет серию глаголов на *чаж-* (например, *чажнитны*, *чажвартны*), указывающих на звук разрывания ткани. Наконец, в рассматриваемой системе существуют еще две единицы с близкой на первый взгляд семантикой – это глагол *перчкакыыны*, а также в первую очередь интересующая нас серия глаголов на *рач-*. Что касается глагола *перчкакыыны*, то он описывает треск горящих в печи дров, а также звук, получающийся при натяжении маленькой по размеру одежды. Наконец, глаголы на *рач-* (отличаясь между собой по таким характеристикам, как переходность / непереходность, однократность / многократность, интенсивность воздействия на объект) прежде всего описывают треск / хруст при разделении твердого объекта на части, а именно – при разламывании деревянных объектов, при проламывании льда или наста под ногами, также при разгрызании сухарей. И этими же глаголами (но не глаголом *перчкакыыны*), что интересно, будут описаны щелчки пальцами и потрескивания деревянного дома при силь-

ном морозе, т. е. в целом глаголы на *рач-* характеризуют такой треск, в котором можно четко различить отдельные кванты звука (в отличие от глагола *перчкакыны*, описывающего частые, плохо отделимые друг от друга потрескивания). Таким образом, мы видим, что употребление глаголов на *рач-* в ситуациях разделения объекта на части регулируется в первую очередь устройством коми-зырянской системы глаголов звука, которое, таким образом, должно быть в данном случае учтено типологом, изучающим глаголы разделения объекта.

Некоторые примеры из ижемского диалекта, иллюстрирующие описанные особенности употребления глаголов на *рач-*, приведены в (23) – (26). В дополнение к приведенному выше в (22) глаголу *рачкедыны* ‘ломать с хрустом’, в подобных переходных контекстах используется произведенный от него с помощью итеративного суффикса глагол *рачкедылыны*, а также глагол *рачвартны* (в его состав входит восходящий к глаголу *вартны* ‘бить’ суффикс, передающий значение повышенной интенсивности действия, см. подробнее [Бубрих 1949: 162]).

(23) Ме мун-а и видед-а: детина-ыс
 я идти-NPST.1SG и видеть-NPST.1SG мальчик-POSS3SG
рачкед-л-э чарем-сэ.
 ломать.с.хрустом-ITER-PRS.3SG наст-ACC.POSS3SG
Я иду и вижу, мальчик ломает с хрустом наст.

(24) Ме этае кос бадь-сэ **рачкед-л-а**
 я этот сухой тальник-ACC.POSS3SG ломать.с.хрустом-ITER-NPST.1SG
 ки-эн, чер-тэг.
 рука-INSTR топор-CAR
Я этот сухой тальник³ ломаю с хрустом руками, без топора.

(25) Орех-сэ **рачкед-л-і.**
 орех-ACC.POSS3SG грызть.с.хрустом-ITER-PST.1SG
Я грыз орехи с хрустом.

(26) Ме тай пу-сэ **рачварт-а** пидес
 я ЕМРН палка-ACC.POSS3SG ломать.с.хрустом-NPST.1SG колено
 выл-ам.
 верх-ESS.POSS1SG
Я палку ломаю с треском через колено.

2.4 Обобщение данных коми-зырянского языка

При рассмотрении коми-зырянского материала мы увидели, что в данном языке существует глагол (*чегны*), покрывающий значительную часть ситуаций разламывания объекта (но всё же накладывающий некоторые ограничения на пространственные характеристики объекта,

³ Вид ивы.

ср. невозможность его использования в контекстах вроде ‘проломить пол’). Отдельным глаголом – *чаиккӧдны* – передается значение ‘расщепить (например, не до конца расколотое полено)’. Кроме того, выделяются глаголы, описывающие одновременно разделение объекта и возникающий при этом звук. Для детального анализа такой системы, как мы увидели, потребовалось учитывать особенности этимологии и словообразовательной структуры глаголов, а также рассматривать некоторые характеристики другого семантического поля, а именно глаголов звука.

3. Хантыйский язык

3.1 Вводные замечания

Обратимся теперь к анализу материала тегинского говора хантыйского языка. Мы рассмотрим семантику глаголов *šūkatti* и *morätti*, во многих контекстах переводящихся на русский язык как ‘ломать’. Глагол *morätti* допускает также присоединение аспектуального суффикса *-ema-* (в форме *moremati*), имеющего значение мгновенности действия (‘быстро, резко переломить’).

Прежде чем перейти к дальнейшему обсуждению, необходимо принять во внимание наличие в хантыйском языке превербов, т. е. слов с наречным значением, стоящих перед глаголом и уточняющих или изменяющих его значение (см., например, [Николаева 1995: 74 – 77] об обдорском диалекте, [Каксин 2007: 55 – 56] о казымском диалекте, [Нахрачева 2010] о шурышкарском диалекте). Распространено употребление превербов и с глаголами разделения объекта на части, ср. примеры из [Нахрачева 2010] (приводятся в авторской транскрипции): *läkki xälitti* ‘расколоть’ (*läkki* ‘в разные стороны’, с. 117), *aja ewätti* ‘мелко нарезать’ (*aja* ‘мелко’, от прилагательного *aj* ‘маленький’, с. 117), *pelki poremati* ‘прогрызть, прокусить’ (*pelki* ‘насквозь, открыто’, с. 118), *nõx sewarti* ‘срубить, обрубать’ (*nõx* описывает направленность действия снизу вверх или его завершенность, с. 118). Встречаются подобные примеры и в тегинском говоре ((27) – (29)):

(27) *ma sõx-em aja ewät-λ-эм*⁴.
 я ткань-POSS1SG мелко резать-NPST-1SG
Я ткань мелко режу.

⁴Хантыйские примеры приводятся в фонематической транскрипции. Для их подачи выбрана латинская графика, поскольку существующие кириллические системы хантыйской письменности, на наш взгляд, не всегда удачно отражают фонетические особенности слова и потому кажутся нам менее предпочтительными для фиксации хантыйской диалектной речи.

(28) pōšəx kaŋ-əλ   xōλ šūkat-s-aλλe.
 яйцо скорлупа-POSS3SG весь разбить-PST-3SG.OBJ
Яичную скорлупу разбил (о вылупившемся птенце; букв.: всю разбил).

(29) k'el ara mānš-aλi.
 веревка много рвать-IMP.SG.OBJ
Веревку на много частей разорви.

Вместе с тем эти и некоторые другие превербы, хотя и уточняют значения глаголов (например, тот факт, что в результате разделения образуется много частей), никак не модифицируют тех параметров лексического значения глаголов *šūkatti* и *morətti*, о которых пойдет речь в дальнейшем, и употребление превербов далее нами не комментируется.

3.2 Глаголы *šūkatti* и *morətti*: постановка проблемы и некоторые важные для дальнейшего анализа сведения

Что же касается собственно исследования семантики глаголов *šūkatti* и *morətti*, то на начальном этапе работы информантам было предложено пояснить, как они понимают различие в их значении, и привести спонтанные примеры их употребления. В результате значения нередко оценивались как практически тождественные, а сами глаголы – как свободно взаимозаменимые, ср. примеры (30) – (33), в которых носители допускали употребление обоих глаголов, порой сопровождая ответы комментариями вида: «*šūkatti* – ‘ломать’, и *morətti* – ‘ломать’ – одно и то же».

(30) tām jūx-en   šanšūx-ən mor-em'e   /   šūkat-e.
 этот палка-POSS2SG колено-LOC ломать-PUNCT-IMP.OBJ ломать-IMP.OBJ
Эту палку через колено (букв.: коленом) переломи.

(31) kātna morət-ti / šūkat-ti n'an'.
 пополам ломать-INF ломать-INF хлеб
Пополам разломить хлеб.

(32) jūx nūv xōλ mor-emä-ti / šūkat-ti.
 дерево ветка весь ломать-PUNCT-INF ломать-INF
Ветку дерева отломить.

(33) ma jaj-em-ən   šūkat-s-a / morət-s-a xāš-ti
 я брат-POSS1SG-LOC ломать-PST-PASS ломать-PST-PASS писать-PRT
 jūx-em, i ma ān mōšit-λ-əm xāš-ti-j-a.
 палка-POSS1SG и я NEG мочь-NPST-1SG писать-INF-OBL-DAT
Мой брат сломал мне карандаш (букв.: Моим братом сломана моя пишущая палочка), и я не могу писать.

Некоторые носители, вместе с тем, попытались сформулировать различия в значении этих глаголов, например: «*šūkatti* – ломать что-то

потолще, *morətti* – ломать что-то потоньше»; «*morətti* – так, видимо, меньше усилий прилагается»; «*šūkkatti* – сломать, *morətti* – переломить». Но такие формулировки, при всей их возможной ценности для дальнейшего исследования, не содержат полного и эксплицитного семантического описания указанных глаголов, недостаточно четко объясняют и предсказывают возможные сочетаемостные различия.

Оказывается, однако, что претендующее на полноту описание этих глаголов не может быть достигнуто без анализа словообразовательных свойств, а также употреблений за пределами семантической зоны разделения объекта. И, кроме того, такой анализ в данном случае подсказывает направление дальнейшего исследования. Рассмотрим теперь некоторые важные для нас свойства глаголов *šūkkatti* и *morətti*, после чего перейдем непосредственно к описанию их семантики.

Глагол *šūkkatti* произведен от существительного *šūk*, имеющего значение ‘маленький кусочек (например, хлеба, овощей, ткани), осколок (например, стекла)’, и активно используется применительно к разбиванию хрупкого предмета на мелкие части, как в (34) и (35)⁵. И именно это значение *šūkkatti* логично считать исходным, учитывая словообразовательную структуру глагола.

(34) *ma an-em šūkat-s-em.*
я чашка-POSS 1SG разбить-PST-1SG
Я свою чашку разбил.

(35) *n'avrem-āt m'ačik-en jünt-s-ət, išn'i šūkat-s-ət.*
ребенок-PL мячик-LOC играть-PST-PL окно разбить-PST-PL
Дети мячиком играли, окно разбили.

В этом же ряду употреблений находится и выражение *šūkatūm jeŋk*, содержащее причастие от глагола *šūkkatti* и переводящееся на русский буквально как ‘разбитый лёд’. В тегинском говоре так называется ледяная крошка, образующаяся при столкновении льдин в период ледохода – таким образом, и в этом случае глагол *šūkkatti* предполагает образование большого количества мелких частей объекта в результате ударного воздействия.

⁵ Интересна явная параллель между хантыйским глаголом *šūkkatti* и коми-зырянским жугӧдны, имеющим значения ‘разбить (хрупкий объект)’ и ‘сломать (нарушить функциональность объекта, например, сломать замок, часы)’ Согласно [Лыткин, Гуляев 1970: 102 – 103], корень слова жугӧдны восходит к общепермскому *žug ‘обломок’, а из коми-зырянского этот корень был заимствован в хантыйский как *šūk* – что мы и наблюдаем в глаголе *šūkkatti*. Более того, глаголы жугӧдны и *šūkkatti* оказываются сходны и по своей словообразовательной структуре: глагол жугӧдны образуется путем прибавления к корню каузативного суффикса -ӧд-, и совершенно аналогично устроен хантыйский глагол *šūkkatti*: в нем к корню добавлен суффикс -at-, передающий каузативную семантику (ср. характеристику этого суффикса как каузативного в [Каксин 2007: 45]).

Что же касается глагола *morətti*, то его значение, как и значение ряда его словообразовательных производных, обычно определяется в словарях как ‘ломать’ (ср., например, данные диалектологического словаря [Steinitz 1966–1993: 958]⁶). Это соответствует и этимологии данного глагола, см. [Redei 1988: 288]. В словаре [Соловар 2006: 161], содержащем сведения о казымском диалекте хантыйского языка (к которому близок тегинский говор), дается, однако, еще одно значение – ‘перегнуть’. И в тегинском говоре такое значение у глагола *morətti* тоже есть, ср. (36)–(37).

(36) ma **morət-s-əm** karti kʼel.
я гнуть-PST-1SG железо веревка
Я согнул провод (букв.: железную веревку).

(37) kät šopʼi nerʼek **morət-ti**.
два половина бумага гнуть-INF
Пололам бумагу согнуть.

3.3 Различия в сочетаемости и семантике глаголов *šükatti* и *morətti*

Перейдем теперь к рассмотрению сочетаемости и семантических свойств глаголов *šükatti* и *morətti*, принимая во внимание уже рассмотренные их свойства.

Глагол *morətti* описывает разделение (либо, как в (38), значительную деформацию) твердого предмета, осуществляемое путем его сгибания, что коррелирует с наличием у него значения ‘согнуть’. Например, он может быть применен к отламыванию отростка цветка (39), переламыванию бересты (40) или лучинки (41) – во всех этих случаях субъект воздействует на противоположные концы объекта, вызывая его сгибание, что, в свою очередь, приводит к разделению этого объекта. Глагол же *šükatti* не может описывать разделения, производимого подобным способом.

(38) ma **morət-s-əm** / ***šukat-s-əm** tōxəl vasi-j-a.
я ломать-PST-1SG ломать-PST-1SG крыло утка-OBL-DAT
Я переломил крыло утке.

(39) tām lipt-λ-an ełti manem **mor-emʼ-e** / ***šukat-e**
этот цветок-PL-POSS2SG от я.DAT ломать-PUNCT-IMP.OBJ ломать-IMP.OBJ
aj tāxti.
маленький кусочек
От этих цветов мне отломи маленький кусочек (т. е. отросток).

⁶Интересно, что в восточнохантыйских диалектах, по данным В. Штейница, некоторые глаголы с этим корнем имеют и значение ‘трещать’. Для тегинского говора, однако, подобное не подтверждается.

(40) *tām tōnti mor-em'-e / *šūkat-e.*
 этот береста ломать-PUNCT-IMP.OBJ ломать-IMP.OBJ
Эту бересту переломи.

(41) *jūxəl-em mor-ema-ti / *šūkat-ti.*
 лучинка-POSS1SG ломать-PUNCT-INF ломать-INF
Лучинку переломить.

Глагол *šūkatti*, в свою очередь, обозначает разделение твердого предмета, осуществляемое путем давления на его среднюю часть или путем удара по средней части. Так, именно этот глагол (но не глагол *morətti*) применяется к проламыванию пола (42) или забора (43), а также к нарушению целостности лезвия топора (44) и зуба (45). Связь таких употреблений с исходным значением 'разбить', предполагающим нанесение удара по объекту, видится достаточно прозрачной.

(42) *xət xəri šūkat-ti / *morət-ti.*
 пол ломать-INF ломать-INF
Пол проломить.

(43) *λəlmax atlən šūkat-s-ālle / *morət-s-ālle rošəs i lōŋ-s*
 вор ночью ломать-PST-3SG.OBJ ломать-PST-3SG.OBJ забор и забраться-PST
išn'i vūs xūvat xət lip'ija.
 окно дыра через дом в
Вор ночью проломил забор и забрался через форточку (букв.: оконную дыру) в дом.

(44) *λajəm karti šūkat-əs / *morət-əs.*
 топор железо ломать-PST ломать-PST
Лезвие (букв.: железо) топора сломал (когда рубил им прочное дерево).

(45) *ma p'eŋk'-em šūkat-s-əm / *morət-s-əm.*
 я зуб-POSS1SG ломать-PST-1SG ломать-PST-1SG
Я зуб сломал.

Интересно сравнить употребление глаголов *šūkatti* и *morətti* применительно к некоторым частям тела, как, например, к руке или ноге. Глагол *šūkatti* будет в этом случае описывать перелом (как в (46)), глагол *morətti* – вывих (как в (47)) – и это различие совершенно закономерно. Перелом ноги прототипически происходит в результате ударного воздействия, а не сгибания, что и влечет за собой использование *šūkatti*. Ситуация же вывиха предполагает, что внутри части тела произошло некоторое смещение, своего рода «сгиб», поэтому для ее описания и выбирается означающий также 'сгибать' глагол *morətti*.

(46) *kūr-em šūkat-s-əm.*
 нога-POSS1SG ломать-PST-1SG
Ногу я сломал.

(47) kŭg-em   **morət-s-əm**.
нога-POSS1SG   вывихнуть-PST-1SG

Ногу я вывихнул.

Для глагола *šŭkatti* в тегинском говоре характерен и семантический сдвиг, не свойственный глаголу *morətti*: *šŭkatti* обозначает нарушение функциональности объекта (не предполагающее его разделения) или его полное разрушение. Так, глаголом *šŭkatti* описывается поломка саней (48), каких-либо механизмов (как замка в (49), игрушек, техники), снос старого дома (50)⁷.

(48) lŭv oхл-əл   **šŭkat-əs** / ***morət-əs**.
он сани-POSS3SG   ломать-PST   ломать-PST
Он свои сани сломал.

(49) tōman **šŭkat-s-əm** / ***morət-s-əm**.
замок ломать-PST-1SG   ломать-PST-1SG
Замок я сломал.

(50) tām хэт as'iras'-en-ən **šŭkat-s-a** / ***morət-s-a**, i lŭv s'i
этот дом дед-POSS2SG-LOC   ломать-PST-PASS   ломать-PST-PASS и он тот
tāxi-j-n   jелэр хэт əms-əs.
место-ОБЛ-LOC   новый дом   ставить-PST
Этот дом твоим дедом сломан, и он на том месте новый дом поставил.

Наконец, глагол *šŭkatti*, в отличие от *morətti*, имеет еще одно переносное значение – ‘пахать, перекопать (поле, огород)’ (51) – связанное, по-видимому, с исходным ‘разбить’.

(51) ma **šŭkat-s-əm** / ***morət-s-əm** kartoška pošəs.
я ломать-PST-1SG   ломать-PST-1SG   картошка огород
Я перекопал огород, где посажена картошка (букв.: картофельный огород).

3.4 Обобщение данных хантыйского языка

Подведем итог нашему обсуждению семантики глаголов *šŭkatti* и *morətti*, описывающих в тегинском говоре ситуации разламывания объекта. Различающим эти глаголы семантическим параметром является способ воздействия на объект: если глагол *morətti* обозначает разламывание твердого объекта путем его сгибания, то глагол *šŭkatti* – путем давления на среднюю часть объекта или удара по нему⁸. Показано

⁷Интересно, что такой же семантический сдвиг фиксируется, согласно нашим полевым исследованиям, и у упоминавшегося нами коми-зырянского глагола жутōдны, внутренняя форма которого, как уже было показано, аналогична глаголу *šŭkatti*.

⁸Что касается особым образом кодируемого в коми-зырянском языке значения ‘расщепить’, то в тегинском говоре хантыйского языка для его выражения ис-

также, что данное различие выводится из словообразовательной структуры (в случае глагола *šŷkatti*), а также коррелирует с другими употреблениями данных глаголов.

4. Заключение

Мы рассмотрели системы коми-зырянских и хантыйских глаголов со значением 'ломать'. Было продемонстрировано, что в коми-зырянском языке при наличии одного доминантного глагола (*чегны*) особым образом описываются ситуации расщепления объекта, а также те ситуации, когда говорящему необходимо описать возникающий при разламывании звук. В свою очередь хантыйские глаголы различаются по способу воздействия на объект – будет ли это перегибание *vs.* давление на среднюю часть объекта или удар по ней.

Показано также, что для установления данных семантических различий и для корректного использования этого материала в лексической типологии целесообразно принимать во внимание словообразовательные и этимологические характеристики глаголов, а также свойства других семантических полей, в нашем случае глаголов звука.

Список сокращений

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ACC – аккузатив; CAR – каритив; DAT – датив; DISTR – дистрибутив; EL – элатив; EMPH – эмфатическая частица; ESS – эссив; GEN – генитив; ILL – иллатив; IMP – императив; INDEF – показатель неопределенного местоимения; INF – инфинитив; INSTR – инструменталис; ITER – итератив; LOC – локатив; NEG – отрицание; NPST – непрошедшее время; OBL – косвенная основа; OBJ – объектное спряжение; PASS – пассив; PL – множественное число; POSS – possessивное склонение; PRS – настоящее время; PRT – причастие; PST – прошедшее время; PST2 – второе прошедшее время; PUNCT – пунктив; SG – единственное число.

Литература

- Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь. – Сыктывкар, 2000.
- Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка – Л., 1949.
- Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. – Ханты-Мансийск, 2007.
- Кашкин Е. В., Павлова Е. К. Семантика глаголов звука в коми-зырянском и хантыйском языках // Материалы Седьмой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Acta Linguistica Petropolitana. Труды пользуется не какой-либо глагол разделения объекта, а словосочетание *kätna verti*, буквально означающее 'пополам сделать'.

- Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. VI. Ч. 3) – СПб, 2010. С. 70 – 74.
- Кириллова Л. Е. (ред.)* Удмуртско-русский словарь – Ижевск, 2008.
- Круглякова В. А.* Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс...к.ф.н. – М., 2010.
- Лыткин В. И. (ред.)* Коми-русский словарь. – М., 1961.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. – М., 1970.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В.* Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры // Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М., 2007. С. 27 – 75.
- Нахрачева Г. Л.* Глагольные превербы, формирующие деструктивные глаголы (на материале шурышкарского диалекта) // Казымские чтения: материалы научно-практической конференции / Под ред. Е. А. Игушева, Т. А. Молдановой, Ф. М. Лельховой. – Ханты-Мансийск, 2010. С. 116 – 120.
- Николаева И. А.* Обдорский диалект хантыйского языка – М.-Гамбург, 1995.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А.* О лексико-семантической типологии // Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М., 2007. С. 9 – 26.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И.* О работе Московской лексико-типологической группы (стенограмма доклада) // Проблемы лексико-семантической типологии: сборник научных трудов / под ред. А. А. Кретьова – Воронеж, 2011. С. 126 – 135.
- Соловар В. Н.* Хантыйско-русский словарь – СПб, 2006.
- Сорвачева В. А. (ред.)* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961.
- Berlin B., Kay P.* Basic color terms: Their universality and evolution – Berkeley, 1969.
- Koptjevskaja-Tamm M.* Approaching lexical typology // Vanhove M. (ed.) From Polysemy to Semantic Change. – Amsterdam/Philadelphia, 2008. P. 3 – 55.
- Majid A., Boster J., Bowerman M.* The cross-linguistic categorization of everyday events: a study of “cutting and breaking” // *Cognition*, 109(2), 2008. P. 235 – 250.
- Majid A., Bowerman M., Van Staden M., Boster J.* The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // *Cognitive Linguistics* 18 – 2(2007), 133–152.
- Redei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band 1: Uralische und finnisch-ugrische Schicht – Budapest, 1988.
- Steinitz W.* Dialektologisches Und Etymologisches Wörterbuch Der Ostjakischen Sprache – HEWOS. Akademie-Verlag. – Berlin, 1966–1993.